

Таблица 2

План мероприятий программы «От сердца к сердцу»

№ п/п	Наименование мероприятия	Сроки
1	Встреча «Мы вместе»	ноябрь
2	Лекция для родителей, воспитывающих молодых инвалидов «Особенности и принципы семейного воспитания детей с ОВЗ»	декабрь
3	Конкурс рисунков «Моя семья»	
4	Арт-терапия «Мир сказок»	январь
5	Заседание детской правовой службы «Точка опоры»	
6	Участие в городских соревнованиях по БОЧЧЕ среди лиц с ограниченными возможностями здоровья в МАОУ СОШ № 133.	февраль
7		
8	Участие в музыкальном мероприятии, посвященному Международному женскому дню 8 марта.	март
9	Мастер-класс для родителей, воспитывающих молодых инвалидов «Сказка к нам пришла».	
10	День именинника. Концерт коллектива «Сударушка»	апрель
11	Соревнования по игре на приставке Xbox- приставке	май
12	Экскурсия в музей шоколадного мастерства для семей, воспитывающих молодых инвалидов	июнь
13	Беседа «Мой особый ребенок». Спортивные соревнования по настольному теннису.	июль
14	Тематическая выставка психологической литературы Конкурсная программа «Караоке-баттл»	август
15	Консультация для специалистов отделения социальной реабилитации «Установление партнерских отношений специалистов отделения социальной реабилитации с родителями, воспитывающих молодых инвалидов.	сентябрь
16	Тренинг для молодых инвалидов « Эффективное общение». Конкурсное мероприятие «Взрыв эмоций».	октябрь

Конструктивное взаимодействие специалистов психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих молодых инвалидов, невозможна без учета запросов родителей. В этом случае взаимодействие специалистов с семьей будет продуктивным, а привлечение родителей к осознанной помощи детям на основе изучения их запросов, по нашему мнению, более эффективным. Именно поэтому изучение запросов родителей на психологическую помощь или психолого-педагогическое сопровождение является перспективой нашего исследования.

Тишкова Д.Н., студентка 4 курса Института психологии и педагогики
Парфенова Г.Л., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
 Алтайский государственный педагогический университет
 г. Барнаул

ВЗАИМОСВЯЗЬ СКЛОННОСТИ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. В статье представлены эмпирические результаты исследования взаимосвязи различных видов склонности к аддиктивному поведению и показателей творческих способностей у студентов вуза. Научная значимость представленной работы в том, что дается авторское видение сущности механизмов выявленных взаимосвязей.

Ключевые слова: аддикции, аддиктивное поведение, склонности к аддиктивному поведению, аддиктивная идентичность, творческие способности, студенты с творческой одаренностью.

D.N. Tishkova
G.L. Parfenova

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PROPENSITY TO ADDICTIVE BEHAVIOR AND CREATIVE ABILITIES OF UNIVERSITY STUDENTS

Abstract. *The article presents the empirical results of the study of the relationship between various types of propensity to addictive behavior and indicators of creative abilities of University students. The scientific significance of the presented work is that the author's vision of the essence of the mechanisms of the identified relationships is given.*

Keywords: addictions, addictive behavior, propensity to addictive behavior, addictive identity, creative ability, students with creative gifts.

Актуальность исследования взаимосвязи склонности к аддиктивному поведению и творческих способностей у студентов педагогического вуза обусловлена рядом обстоятельств. Злободневной проблемой XXI века является увеличение среди молодёжи количества личностей, имеющих разного рода зависимости. Данная тенденция отражает необходимость изменения подхода к образованию как к одному из ведущих институтов профилактики аддикций (зависимостей) и гармоничной социализации личности. В то же время, в современной системе образования большое внимание уделяется рассмотрению творческого потенциала личности как качественного ресурса развития общества. Ставка на творческую личность, личность с творческой одаренностью – своеобразный социальный запрос, требующий изменения подхода к воспитанию и образованию современного человека.

Чтобы развивать высокий творческий потенциал личности, создавая для этого необходимые условия, нужны исследования системности понятия – «творческие способности», его структуры и связей с другими психическими явлениями и тенденциями. Недостаточно психологических исследований взаимосвязи творческих способностей и склонности к аддиктивному поведению у студентов педагогического вуза. Это снижает эффективность работы с личностями, имеющими, и высокий уровень творческих способностей (творчески одаренными личностями), и различные аддикции, препятствующие ее эффективной социализации и самореализации.

Данная тема актуальна для исследования еще потому, что респондентами являются студенты педагогического вуза, которые в скором времени начнут профессиональную деятельность с детьми разного возраста. Будущим педагогам, психологам, руководителям образования необходимо уметь распознавать и развивать в процессе деятельности и творческие способности детей, и осуществлять профилактику их аддиктивного поведения.

Учтем и тот факт, что нередко среди детей и взрослых с девиантным, зависимым поведением встречаются творчески одаренные личности. Этот аспект изучен зарубежными (Э. Ландау, А. Миллер, П. Торренсом, З. Фрейдом и др.) и отечественными (Н.С. Лейтесом, В.С. Юркевич и др.) учеными. Сопровождая «отклоняющихся в поведении» творчески одаренных личностей, необходимо создавать условия, позволяющие объединить в себе решение обозначенных выше проблем.

Так как создание современных условий требует новых исследований, в данной работе была определена следующим образом проблема исследования: существует ли взаимосвязь творческих способностей и склонности к аддиктивному поведению у студентов педагогического университета? Объектом исследования является склонность личности к аддиктивному поведению. Предметом исследования – взаимосвязь склонности к аддиктивному поведению и творческих способностей у студентов педагогического вуза.

Гипотеза исследования включала предположение о том, что существует взаимосвязь между показателями склонности к аддиктивному поведению и показателями развития творческих способностей у студентов вуза. Научная новизна данной работы в том, что выявлены новые факты о взаимосвязи творческих способностей и склонности к аддиктивному поведению в юношеском возрасте; представлена авторская позиция в описании психологического механизма выявленных взаимосвязей.

Представим основное содержание исследования.

На теоретическом этапе работы нами исследована психолого-педагогическая сущность и актуальная проблематика понятий «аддикции», «склонность личности к аддиктивному поведению», «аддиктивное поведение», «способности», «творческие способности», «творческая одаренность личности».

На эмпирическом этапе был решен ряд задач, которые явились и этапами нашей работы: 1) у студентов университета был исследован уровень творческих способностей и виды склонности к разным видам аддиктивного поведения; 2) проанализирована взаимосвязь между показателями склонности к аддиктивному поведению и показателями развития творческих способностей у студентов университета; 3) при решении прикладной задачи исследования, была разработана для психологической деятельности со студентами «Программа профилактики аддиктивного поведения».

В данной работе, в связи с ограниченным объемом, представим подробно результаты исследования только одного из аспектов темы, проанализируем взаимосвязь между показателями склонности к аддиктивному поведению и показателями развития творческих способностей у студентов университета.

Рассмотрим подробнее методы исследования и его организацию.

Эмпирический этап исследования длился с 01.09.2018 по 01.04.2020 г.

Проверяя положения гипотезы, использовался ряд методик:

1) Для выявления у студентов уровня развития творческих способностей использовали «Тесты дивергентного (творческого) мышления» (Ф. Вильямса) [1, с. 354].

2) Склонность студентов к аддиктивному поведению исследовали по методикам: «Диагностика склонности к 13 видам зависимостей» (Г.В. Лозовой) [4, с. 15]; «Диагностика аддиктивной идентичности» (Ц.П. Короленко, М.А. Дмитриева и др.) [2, с. 305].

3) Для количественной обработки результатов использовались математические методы: графические, статистические (коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена). На их основе был дан качественный анализ и интерпретация эмпирических данных, выводы о проверке гипотезы.

Выборка исследования включала 110 студентов Института психологии и педагогики и Института физической культуры и спорта Алтайского государственного педагогического университета; возраст респондентов – от 18 до 23 лет. На первом этапе диагностики у всех респондентов выявляли уровень развития творческих способностей (их компонента – творческого мышления) (110 чел., 100%). Представим обобщенные данные в таблице 1.

Таблица 1

Уровень развития творческого мышления в целом по выборке

Количество	Уровень развития творческого мышления				
	выше нормы	выше среднего уровня нормы	норма	ниже нормы	итого
Человек	33	22	55	0	110 чел.
%	30	20	50	0	100%

Анализ эмпирических данных (таблица 1) показал, что 33 (30%) респондента имеют уровень развития творческих показателей – «выше нормы» (по мнению автора методики, это

творчески одаренные личности). Полученные результаты соотносятся с опубликованными данными (Н.Б. Шумакова, Е.И. Щербанова и др.) [1, с. 354].

55 (50%) респондентов (половина выборки), имеют уровень развития творческих показателей – «норма». У 22 (20%) респондентов выявлен уровень развития творческих показателей – «выше среднего уровня нормы» (термин введён автором методики). У этих студентов показатели – в границах «нормы», при этом они значительно выше «среднего уровня нормы» (термин авторский). Ф. Вильямса пишет, что при высокой мотивации деятельности и условиях, предполагающих погружение в творческую деятельность, студент с таким уровнем может в кратчайшие сроки развить свой творческий потенциал до высших результатов, по сравнению с человеком, показавшим уровень «норма». Ф. Вильямс считает этих личностей потенциально одаренными, но пока не проявившими феномен по разным причинам.

Так, первый эмпирический этап нашей работы позволил выявить уровень развития творческих способностей студентов. Позитивный факт видится в том, что 30% студентов идентифицированы как творчески одаренные личности, а 22% – как потенциально творчески одаренные. Испытуемых с результатом «ниже нормы» выявлено не было. Этот факт рассматриваем как положительный: среди такой большой выборки студентов педагогического вуза не выявлено личностей с низким уровнем творческих способностей. Преобладает уровень средний и высокий. Следовательно, будущие педагоги и психологи имеют достаточный творческий потенциал, чтобы работать с детьми и, в свою очередь, развивать у них творческие способности.

По методикам Г.В. Лозовой и Ц.П. Короленко, М.А. Дмитриевой также были диагностированы показатели выборки студентов по 13 шкалам, которые определяют склонность к разным видам зависимостей; диагностировали аддиктивную идентичность (подробно данные описаны в ВКР Тишковой Д.Н.).

Перейдем к результатам проверки гипотезы о том, существует ли взаимосвязь показателей склонности к аддиктивному поведению и показателей развития творческих способностей у студентов вуза.

В данном случае на базе основной эмпирической гипотезы исследования были сформулированы две статистические гипотезы:

– Н₀ – между показателями склонности к аддиктивному поведению и показателями творческих способностей студентов взаимосвязь отсутствует.

– Н₁ – между показателями склонности к аддиктивному поведению и показателями творческих способностей студентов имеется взаимосвязь.

На первом этапе статистической проверки проанализировали диагностические результаты студентов (по аддиктивности и творческим способностям) на нормальность распределения данных. Использовали критерии Колмогорова-Смирнова и Лилли-Форса. Выявили, что распределение данных отличается от нормального (это объясняем спецификой выборки – наличием в ней достаточно большого числа творчески одаренных респондентов (30%). Вследствие чего последующая математическая обработка данных проводилась с использованием r_s – коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена.

Данные статистических расчетов показаны в таблице 2.

Таблица 2

Корреляционные связи между показателями склонности к зависимостям и аддиктивному поведению и показателями развития творческого мышления студентов

Результаты по методикам и показателям	Уровень развития творческого мышления (по Ф. Вильямсу)					Общий балл
	Беглость	Гибкость	Оригинальность	Разработанность	Название	
Виды зависимости (по Г.В. Лозовой)						
алкогольная	0,180	-0,002	0,036	0,073	0,118	0,092
телевизионная	0,0145	0,063	0,084	-0,025	-0,074	-0,039
любовная	0,024	-0,109	0,037	0,222*	0,070	0,129
игровая	-0,199*	0,008	-0,237*	-0,293*	-0,228*	-0,315*
зависимость от межполовых (сексуальных) отношений	-0,042	0,061	-0,194*	-0,114	-0,258*	-0,246*
пищевая	-0,130	-0,023	-0,026	0,031	-0,039	-0,053
религиозная	0,023	0,158	0,038	-0,079	0,077	0,027
трудовая	-0,024	0,111	0,031	0,014	0,064	0,061
лекарственная	0,033	0,205*	0,149	0,096	0,064	0,124
компьютерная	-0,026	0,162	-0,040	-0,231*	-0,073	-0,108
никотиновая	0,080	0,210*	0,001	-0,162	-0,165	-0,110
от здорового образа жизни	-0,141	0,041	0,047	0,064	0,041	0,034
наркотическая	-0,087	0,068	-0,087	-0,129	-0,076	-0,118
общая склонность личности к зависимостям	-0,023	0,092	0,040	0,027	0,095	0,114
Шкалы (по Ц.П. Короленко)	Беглость	Гибкость	Оригинальность	Разработанность	Название	Общий балл
Аддиктивная идентичность	0,001	0,208*	0,033	-0,034	0,054	-0,003
Социальная желательность	-0,060	0,157	-0,093	-0,144	-0,072	-0,146

Условные обозначения к таблице 2: * – критерий значимости $p \leq 0,05$.

Анализ данных (таблица 2), показал, что значимых взаимосвязей выявлено 13. В остальных случаях взаимосвязи между показателями развития творческого мышления (компонента творческих способностей) и показателями склонности к аддиктивному поведению личности не являются значимыми.

Взаимосвязи между показателями выявлены по шкалам:

– «Беглость мышления» («быстрота, продуктивность») коррелирует с показателями по шкале «Склонность к игровой зависимости»; характер связи – обратный ($r_s = (-0,199)$; при $p \leq 0,05$). Данный результат может означать, что чем выше у личности развита беглость мышления (продуктивность, способность к продуцированию и выполнению большого объема работы, к решению большего числа задач, инициированию большого числа идей, ответов и т.д.), тем менее выражена склонность к игровой зависимости. С точки зрения психологического механизма этого явления, мы полагаем, что это можно объяснить так: чем больше вариантов решения задачи может найти личность, чем большее количество проблем будет для нее решаемыми, тем меньше вероятность появления у данной личности склонности к игровой зависимости, которая характеризуется уходом в игровой (часто – нереальный) мир, азартом, ожиданием «легкого» выигрыша. Высокий психологический дискомфорт, переживаемый человеком при проигрыше, вынуждает его играть снова и снова.

Можно полагать, что беглость мышления в данном случае позволяет личности найти больше вариантов решений проблемы, получения вознаграждения за решение (морального и материального), повышает качество жизни и поддерживает мотивацию деятельности, которая приносит человека удовольствие и достаток.

– «Гибкость мышления» как «способность выдвигать различные идеи, менять свою позицию и по-новому смотреть на вещи» коррелирует со шкалами: «Склонность к лекарственной зависимости» и «Склонность к никотиновой зависимости»; характер связи – прямой (соответственно: $r_s=0,205$ и $r_s=0,210$; при $p \leq 0,05$). Данные взаимосвязи показывают: чем выше гибкость мышления испытуемого, тем более склонным к формированию лекарственной и/или никотиновой зависимости он оказывается. Возможно, этот факт можно объяснить так: студент с гибким мышлением легко «переключается» на все новое, необычное. Это отличная способность для творчества. Однако, начиная употреблять различные лекарственные вещества или никотин в целях «снятия стресса, успокоения, получения удовольствия» или, возможно, для поддержания состояния творчества (или здоровья), происходит быстрое привыкание к этим веществам и человек не может от них «отказаться».

Формирование взаимосвязи между гибкостью мышления и склонностью к никотиновой зависимости мы видим также в следующей ситуации: для человека, который гибко находит и принимает решения, видимо, процесс курения может быть некой процедурой, неотъемлемым этапом «думания». Надо найти решение – «пойду-ка, покурю, подумаю». «Не покурил» – нарушается определенный алгоритм принятия решения – варианты не находятся. Покурил – сразу пришло решение и не одно. Формируется своеобразный паттерн поведения. Человек становится зависимым от никотиновой процедуры, когда думая, находится множество вариантов решения проблем.

Несколько иначе, по нашему мнению, происходит формирование прямой взаимосвязи между гибкостью мышления и склонностью к лекарственной зависимости. Для человека, который гибко находит и принимает решения, видимо, важно держать высокий темп мышления, не останавливаться, быстро отвечать на вызовы деятельности, времени, жизни. Перфекционизм творчески одаренных личностей и их повышенные требования к результатам собственной деятельности не дают им мириться с элементарной человеческой усталостью. Поэтому они начинают стимулировать свое мышление и организм в целом лекарственными веществами (как стимуляторами). Чем больший эффект от лекарств человек видит для своей деятельности, тем более он становится зависимым от лекарств.

– «Гибкость мышления» прямо коррелирует с «аддиктивной идентичностью» ($r_s=0,208$; при $p \leq 0,05$): чем выше гибкость мышления, тем выше показатели аддиктивной идентичности. Ц.П. Короленко определяет аддиктивную идентичность как склонность личности к «уходу» от реальности, стойкую, сильную эмоциональную фиксацию на воздействии, изменяющем дискомфортное психическое состояние. В эмоциональном плане такие личности отличаются ощущением растерянности, неуверенностью в себе, отказом от отношений, неверием в себя, страхом, чувством выраженного психологического дискомфорта, депрессивными тенденциями и др. [3, с. 70].

Можно полагать, что наличие высокой гибкости мышления повышает риски аддиктивно идентичного поведения. В то же время, повышается аддиктивная толерантность человека. Он все в большей степени поверхностно относится к окружающей действительности и другим людям, постоянно переключает деятельность, подстраиваясь под других, «мечется от одного к другому». Его дружеские отношения неустойчивы, межличностные отношения непродолжительны; происходит частая смена работы, интересов, целей. В результате у личности закрепляется паттерн, при котором проявления аддиктивной идентичности становится постоянным способом существования и удовлетворения потребностей. Данное предположение основано на описанных автором методики характеристиках людей с выраженной аддиктивной идентичностью, которые включают в себя быструю потерю интереса к осуществляемой деятельности, поиск нового, снова –

утрату и т.д. Все это создаёт определенный цикл, формирующий зависимость. Вероятно, гибкость мышления здесь – «переключатель», но не со знаком «плюс».

– «Оригинальность мышления» коррелирует со шкалами: «Склонность к игровой зависимости» и «Склонность к межполовой (сексуальной) зависимости» ($r_s = (-0,237)$ и $r_s = (-0,194)$; при $p \leq 0,05$). Характер связи обратный. Следовательно, чем выше оригинальность мышления, тем ниже склонность к игровой зависимости и межполовой (сексуальной) зависимости. И наоборот, чем выше склонность к игровой зависимости и к межполовой (сексуальной) зависимости, тем ниже развита оригинальность мышления. «Оригинальность мышления» характеризуется способностью испытуемого выдвигать необычные, нестандартные, нетривиальные, отличные от придуманных большинством людей, образы, задачи, решения. Чем выше эта способность человека, тем ниже устойчивость личности к формированию склонности к зависимости игровой и к межполовой (сексуальной). Возможно, наличие оригинального мышления – тот ресурс, благодаря которому человек не склонен заикливаться на регламентированных действиях (как при игровой зависимости) и/или на одной теме, например, сексуальной. Именно увлечение только единственным аспектом отношений (например, постоянная концентрация на межполовой тематике) – одна из ведущих характеристик людей, подверженных зависимости. В то же время, игровая и межполовая зависимости препятствуют развитию высокой оригинальности мышления, противостоят стремлениям личности к нестандартному знанию, способам деятельности, новым задачам и решениям.

– «Разработанность мышления» (способность к разработке идеи) коррелирует со шкалами: «Склонность к любовной зависимости» (связь – прямая: $r_s = 0,222$; при $p \leq 0,05$); «Склонность к игровой зависимости» (связь – обратная: $r_s = (-0,293)$; при $p \leq 0,05$); «Склонность к компьютерной зависимости», (связь – обратная: $r_s = (-0,231)$; при $p \leq 0,05$). Психологический смысл связи в следующем: чем выше способность мышления к разработанности идеи, тем меньше личность склонна к игровой и компьютерной зависимостям, тем выше ее склонность к формированию любовной зависимости.

Способность мышления к разработанности идеи складывается из таких характеристик, как детализация, продуманность, структурированность образа, идеи, способа действий, результата, задачи и др. Личность, мышление которой отличается высоким уровнем этой способности, отличается рационализацией и продуманностью своих действий, их детализацией, прогнозированием, «предвидением» (что будет, если я сделаю тот или другой поступок). Такая личность менее склонна уходить в виртуальный (компьютерная зависимость) или мир азартных игр (игровая зависимость), в которых «меньше реальности».

В то же время личность, мышление которой отличается высокой способностью к разработке идеи, может стать заложником зависимости от любовных (романтических) отношений. При высокой способности к разработке идеи, выполняя методику Вильямса, испытуемый «добавляет детали к контуру, предпочитает асимметрию, сложность в образах». Данные характеристики можно наблюдать и в повседневной жизни такого человека. Он стремится к наполненности чувств, выстраиванию сложных взаимоотношений, получению удовольствия от фиксации на объекте привязанности – идеализированном образе любимого человека. Человек со склонностью к любовной зависимости представляет себе образ отношений, возможные варианты совместного счастливого будущего и т.д. в деталях, мелочах, этапах, факторах, компонентах. Возможно, данная взаимосвязь основана на российском менталитете, который зависимость от любовных (романтических) отношений в определенной мере идеализирует, рассматривая как положительное явление.

Итак, с высоким уровнем статистической значимости нами доказана гипотеза о том, что у студентов педагогического вуза выявлен ряд фактов, доказывающих, что взаимосвязь между творческими способностями и склонностью к аддиктивному поведению существует. При проверке 51 связи, корреляция выявлена в 13 случаях. Этот факт позволил нам разработать психологическую программу по профилактике аддиктивного поведения в юношеском возрасте. Она представлена в выпускной квалификационной работе (2020 г.).

Теоретическая значимость результатов работы заключается в возможности их использования в образовательной практике в процессе изучения студентами вуза, колледжа психологических особенностей юношеского возраста, психологии творческих способностей и девиантного поведения личности. Практическая значимость данного исследования в том, что на основе полученных эмпирических данных, разработана психологическая программа (и могут быть разработаны другие ее варианты) по профилактике аддиктивного поведения в юношеском возрасте. Перспективы исследования связаны с разработкой консультативных направлений, связанных с коррекцией аддиктивного поведения в юношеском возрасте.

Библиографический список

1. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности : монография / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 444 с.
2. Короленко, Ц.П. Аддиктология: настольная книга / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Москва : Институт консультирования и системных решений. Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, 2012. – 536 с.
3. Короленко, Ц.П. Социально-психологические характеристики при формировании аддиктивного поведения / Ц.П. Короленко, А.А. Овчинников, А.Н. Султанова, А.Ю. Неустроева // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2019. – № 1. – С. 69–71.
4. Лозовая, Г.В. Тест на зависимость (аддикцию). Методика диагностики к 13 видам зависимостей / Г.В. Лозовая. – Москва : Питер, 2013. – 75 с.

**Чеснокова Н.О., студентка 1 курса магистратуры Института психологии и педагогики
Сазонова Н.П., кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и
дополнительного образования**

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной статье проанализирована значимость саморегуляции в профессиональной деятельности педагогов в дошкольном образовательном учреждении. Выделены основные группы способов саморегуляции и раскрыта их суть. Также автором определена проблематика применения приемов саморегуляции воспитателями в процессе педагогической деятельности.

Ключевые слова: саморегуляция, педагогическая деятельность, профессиональная деятельность, педагог дошкольного образования, способы саморегуляции.

N.O. Chesnokova

SELF-REGULATION OF TEACHERS IN THE COURSE OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Abstract. This article analyzes the importance of self-regulation in the professional activity of teachers in preschool educational institutions. The main groups of self-regulation methods are identified and their essence is revealed. The author also defines the problems of applying self-regulation techniques by educators in the process of pedagogical activity.

Keywords: self-regulation, pedagogical activity, professional activity, preschool teacher, methods of self-regulation.

Современный мир и общество динамичны, они находятся в постоянном изменении. Наравне с ними стремительно развиваются и сферы деятельности общества. От человека